

В отличие от большинства Жилых Зон на других этажах, комнаты на 349—м не так плотно заставляли площадь, а располагались друг от друга на некотором расстоянии.

Как только Цзян Баймянь вышла из лифта, она увидела небольшую площадь.

В центре квадрата находились клумбы, заполненные землёй, внутри которых были посажены зелёные растения разных форм.

Свет от уличных ламп в этой зоне напоминал естественный свет на поверхности, а не привычное многим флуоресцентное свечение.

Цзян Баймянь смотрела на различные цветы, одни увяли, а другие расцвели пышным цветом. Она повернула на левую улицу и вошла в Зону С, комнату 12.

Войдя внутрь, она увидела гостиную с диваном, журнальным столиком, креслом, радиоприёмником и другими предметами. Гостиная находилась слева, а зона, ведущая на кухню, служила местом, где готовили еду.

В глубине гостиной были ещё комнаты.

В этот момент Цзян Баймянь увидела мужчину средних лет. Он сидел на кресле у окна и листал книгу в руках под светом уличных ламп.

Чёрные волосы старика не утратили своей былой густоты, но к ним добавилось несколько серебряных прядей. Его брови были похожи на мечи, а глаза на два крупных изумруда. Если бы он был на несколько десятилетий старше, то, несомненно, был бы красивым парнем, не намного хуже, чем любой парень, прошедший генетическую модификацию.

Цзян Баймянь взглянула на старика, нахмурилась и нажала выключатель на стене рядом с дверью.

Щёлк!

В комнате включился свет.

— Папа, почему ты снова не включил свет? — Сделала ему замечание Цзян Баймянь.

Цзян Вэньфэн оторвался от книги и усмехнулся: — Мне хватает уличных ламп, зачем мне свет дома? Тебе нужно знать, как экономить энергию. Когда я был молодым...

Цзян Баймянь быстро коснулась своего уха: — Ах, папа, что ты сказал? В любом случае ты

должен беречь свои глаза!

Цзян Вэньфэн, одетый в чёрную одежду с карманами по обе стороны груди, отложил книгу в сторону и встал.

— Твои уши ещё хуже, чем у твоего деда перед смертью! — Он специально подошёл к Цзян Баймянь и крикнул: — Быстрее сделай операцию. Эффект от имплантации биологического кохлеарного импланта, по крайней мере, в три раза лучше, чем от того, что у тебя!

Цзян Баймянь открыла рот и сухо рассмеялась: — Я боюсь операции. Тем более, и так всё неплохо.

— А чего её бояться? — Цзян Вэньфэн повторил слова, которые он говорил бесчисленное количество раз: — Разве ты боялась, когда проходила генетическую модификацию и пересадку биологического протеза?

Беспомощная Цзян Баймянь объяснила: — Тогда я была без сознания. Как я могла испугаться?

— А разве при операции не будет анестезии? — Цзян Вэньфэн всё больше чувствовал, что его младшая дочь пытается избегать лишних хлопот.

Цзян Баймянь замолчала на несколько секунд, а затем поджала губы: — Я просто боюсь ощущения отсутствия контроля. Так мне кажется, что я умерла.

Не дожидаясь, пока Цзян Вэньфэн что-нибудь скажет, она быстро огляделась вокруг и спросила: — Где мама?

— Компания прислала два ящика яблок. Она понесла одну твоему брату. — Ответил Цзян Вэньфэн.

— О, о, — Цзян Баймянь притворилась удивлённой: — Хочешь, я почищу для тебя яблоко?

Цзян Вэньфэн покачал головой.

— Не надо. Мы только что поужинали.

Цзян Баймянь указала на кабинет.

— Я воспользуюсь твоим компьютером.

— Валяй. — На лице Цзян Вэньфэна появилось выражение отвращения.

Цзян Баймянь бодро вошла в кабинет, включила компьютер отца и вошла во внутреннюю учётную запись компании.

В компании существовала локальная сеть. Люди с компьютерами и правами могли войти в эту сеть и просмотреть общедоступную информацию, чтобы заняться делами соответствующего ранга.

Конечно, содержание и функции, которые могли видеть и использовать разные сотрудники с разным допуском, отличались. Существовали даже различные ограничения при входе в сеть в разных местах.

Для подавляющего большинства сотрудников компьютеры — редкость, их можно увидеть только на рабочих местах, да и то в небольшом количестве.

Используя учётную запись своего отца, Цзян Баймянь получила доступ к различным материалам в хронологическом порядке.

Она не проявляла нетерпения, а просто просматривала информацию, как обычно.

Информация, представленная здесь, была гораздо более обширной и подробной, чем в Часовых Новостях.

Наконец, Цзян Баймянь увидела заголовок: «Отчёт об обычном расследовании смерти сотрудника ранга D8 Ван Яфэя».

Цзян Баймянь сразу же кликнула на него и стала внимательно читать. «... За час до и после смерти, камеры наблюдения в лифтовом холле не обнаружили никаких посторонних, не принадлежащих к этажу, где произошёл инцидент...

«... Многие сотрудники подтвердили, что к Ван Яфэю в тот день никто не подходил...»

«... Результаты вскрытия показали внезапную остановку сердца...»

«Заключение: исключить вариант убийства и рассматривать как естественную смерть».

Цзян Баймянь слегка кивнула и тихо вздохнула.

Различные системы компании уже приняли законченную форму... Это означало, что после создания компания получила определённый опыт в защите от различных факторов, включая Пробуждённых.

Цзян Баймянь не стала долго задерживаться на странице. Она быстро закрыла её и стала просматривать другие материалы.

Прочитав большое количество несвязанных вещей, она зашла на страницу медицинского отдела и стала проверять все материалы.

Во время этого процесса она случайно нашла такой заголовок. «Случаи внезапной остановки сердца за последние пять лет».

Вскоре она узнала результаты. Общая вероятность смертей не превышала норму.

Цзян Баймянь продолжала просматривать материалы, как вдруг её брови дёрнулись. За последние годы на 478—м этаже произошло два случая внезапной остановки сердца. На 478—м этаже Ван Яфэй отвечал за Рынок Распределения Припасов. Там же он и умер. Это был второй случай.

С точки зрения соотношения населения, такой уровень смертности не считался высоким и был вполне приемлемым. Однако в глазах Цзян Баймянь он выглядел очень подозрительным, особенно когда она сомневалась во всём подряд.

По мере того как она спускалась ниже, частота внезапных остановок сердца на 478—м этаже приходила в норму. Это случалось раз в год или никогда.

Цзян Баймянь закрыла страницу и начала просматривать другие материалы. Однако её глаза потеряли фокус.

«Это значит, что Пробуждённый — житель 478—го этажа? Более того, он пробудился только в прошлом году? С психологической точки зрения, очень трудно не опробовать свои способности, если ты обрёл такую большую силу... Существует немалая вероятность мести ненавистной цели...

Кроме того, это также объясняет, почему орден убил Ван Яфэя... Логично предположить, что на каждом сеансе обмена мнениями всегда найдутся члены, критикующие друг друга. Однако Шан Цзяньяо никогда не видел, чтобы кто-то умирал из-за этого...

Именно потому, что на этаже, где работает Ван Яфэй, есть Пробуждённый из ордена, способный убить цель, не оставив никаких улик, орден решил на этот раз применить «божественное наказание», заставив верующих на 495—м этаже более трепетно относиться к Судье Судьбы.

Так они станут более благочестивыми и послушными? Тогда почему Шэнь Ду заразился болезнью Бессердечия?

Если у них есть такой удобный способ, то почему они заставили Пробуждённого убить Ван Яфэя? Не лучше ли было бы заразить его болезнью Бессердечия? Это даст лучший эффект.

Может быть, это не болезнь Бессердечия, а похожий симптом, вызванный способностью Пробуждённого?»

Мысли роились в голове Цзян Баймянь, но она продолжала просмотр, не поднимая глаз.

...

В пять утра Шан Цзяньяо проснулся от лёгкого стука в дверь.

На этот раз он не стал чистить зубы, а только умыл лицо холодной водой, чтобы освежиться. Затем он надел толстый тёмно—зелёный хлопковый халат, такой же, как у Шэнь Ду. Он взял в руки грубый фонарик и вышел за дверь в сторону Зоны А.

По пути он взглянул на потолок. Там мерцала красная точка, представляющая камеру наблюдения.

Многие сотрудники считали, что, за исключением камер в нескольких ключевых зонах, остальные повреждены и непригодны для использования. Они были установлены только для устрашения. Однако Шан Цзяньяо ранее слышал, как Цзян Баймянь упоминала, что функционирующих камер намного больше, чем он себе представляет.

Он внезапно поднял руку и осветил фонариком на камеру. Затем он подошёл к стене и вошёл в слепую зону.

Вскоре Шан Цзяньяо прибыл к комнате Ли Чжэнь.

Сказав кодовое слово, он вошёл в комнату и сел в кресло.

В отличие от обычного, на этом собрании все выглядели подавленными. До появления Гида Жэнь Цзе никто не разговаривал. Было неизвестно, о чём все думали.

Цзян Синь и Чжуо Чжэньюань время от времени нервно ёрзали на своих местах.

Наконец, Жэнь Цзе — Гид — вышла из внутренней комнаты и прошла в зону между шкафом, буфетом и большой кроватью. Она огляделась вокруг и с серьёзным выражением лица сказала: — Сегодня я собрала всех на собрание, потому что мне нужно кое-что сообщить.

Во время этих слов её тело слегка дрожало, как будто она чего—то боялась. Однако вскоре на

её лице появилось фанатичное выражение. После небольшой паузы она продолжила: — Шэнь Ду пытался предать орден и уже понёс за это божественное наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2441534>